

ПАПЮС

ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ ТРАКТАТ ОККУЛЬТНОЙ НАУКИ

ПОНИМАНИЕ ТЕОРИЙ И
СИМВОЛОВ, ИСПОЛЗУЕМЫХ
ДРЕВНИМИ НАРОДАМИ, АЛХИМИКАМИ,
АСТРОЛОГАМИ, МАСОНАМИ
И КАББАЛИСТАМИ

ВСЬ

**Жерар Энкос (Папюс)
Элементарный трактат
окультной науки:
понимание теорий и
символов, используемых
древними народами,
алхимиками, астрологами,
масонами и каббалистами**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65802670

*Элементарный трактат окультной науки: понимание теорий и символов, используемых древними народами, алхимиками, астрологами, масонами и каббалистами: ИГ «Весь»; Санкт-Петербург; 2021
ISBN 978-5-9573-3742-3*

Аннотация

Папюс – знаменитый и самый издаваемый окультный автор конца XIX – начала XX веков, масон, врач по образованию. Написал свыше 400 статей и 25 изданий по магии, каббале и Таро, его работы легли в основу большинства современных книг по эзотерике.

«Элементарный трактат оккультной науки» – один из самых известных и фундаментальных трудов французского мистика, в котором он собрал основные сведения по теории и о символах оккультизма. На страницах этого великолепно оформленного издания – итог многолетнего изучения засекреченных сведений о каббале, астрологии и алхимии. Уникальная авторская подача материала, выверенная последовательность изложения, скрупулезно проверенные факты и обилие пояснительных примечаний – вы погрузитесь в таинственный и увлекательный мир знаний о магическом устройстве Вселенной.

Вместе с автором исследуете множество мифов, средневековых легенд и эзотерических систем, научитесь обнаруживать символы и смыслы, сокрытые в преданиях и теориях прошлого. Познакомитесь с взглядами Папыса на историю развития человечества и прочитаете о впечатляющих культурных, научных и интеллектуальных достижениях белой, красной и желтой рас в период их расцвета. Они оставили значимый след в истории нашей планеты, а их наследие до сих пор влияет на современных людей и помогает совершенствоваться, в том числе и в магическом искусстве.

Эта книга – классика оккультной литературы. Она заинтересует всех, кто практикует магию, а также увлекается мистикой и эзотерическими и духовными учениями.

Содержание

Об авторах	10
Предисловие	13
От переводчика. Марк Энтони Микитюк	22
Введение	30
Часть 1. Теория	33
Глава 1	33
Глава 2	56
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Папюс

**Элементарный трактат
окультной науки:
понимание теорий и
символов, используемых
древними народами,
алхимиками, астрологами,
масонами и каббалистами**

Моей дочери Джун.

*Пусть эта книга будет весной, с которой
начнется твое лето*

Papus (Dr. Gerard Encausse)

**Elementary Treatise of Occult Science: Understanding
the Theories and Symbols Used**

**by the Ancients, the Alchemists, the Astrologers, the
Freemasons, and the Kabbalists**

*Оригинальная публикация: *Traité élémentaire de science**

occulte mettant chacun à même de comprendre et d'expliquer les théories et les symboles employés par les anciens, par les alchimistes, les astrologues, les E. . de la V. ., les kabbalistes, 5th edition, by Chamuel, 1898

Published by Llewellyn Publications, Woodbury, MN 55125 USA, www.llewellyn.com

Внутренние иллюстрации: Llewellyn Art Department и James Clark на страницах 194 и 297.

© 2018 by Mark Anthony Mikituk

© Перевод на русский язык, издание на русском языке.
ОАО «Издательская группа «Весь», 2021

* * *

Дорогой читатель!

Искренне признателен, что Вы взяли в руки книгу нашего издательства.

Наш замечательный коллектив с большим вниманием выбирает и готовит рукописи. Они вдохновляют человека на заботливое отношение к своей жизни, жизни близких и нашей любимой Родины. Наша духовная культура берёт начало в глубине тысячелетий. Её основа – свобода, любовь и сострадание. Суровые климатические условия и большие пространства России рождают смелых людей с чуткой душой – это идеал русского человека. Будем рады, если наши книги помогут Вам стать таким человеком и укрепят Ваши добродетели.

Мы верим, что духовное стремление является прочным основанием для полноценной жизни и способно проявиться в любой области человеческой деятельности. Это может быть семья и воспитание детей, наука и культура, искусство и религиозная деятельность, предпринимательство и государственное управление. Возрождайте свет души в себе, поддерживайте его в других. Именно это усилие создаёт новые возможности, вдохновляет нас на заботу о ближних, способствуют росту как личного, так и общественного благополучия.

Искренне Ваш,

Владелец Издательской группы «Весь»

Пётр Лисовский

A stylized, cursive signature or logo. It features a large, elegant loop on the left side. A vertical stroke descends from the top of the loop, crossing a horizontal line that extends to the right. The horizontal line ends in a small, wavy flourish. The overall appearance is that of a handwritten signature or a decorative monogram.

Об авторах

Папюс

Папюс (1865–1916), настоящее имя Жерар Анкосс, был очень влиятельной фигурой оккультного движения, охватившего всю Европу на рубеже веков. Он является основателем нескольких оккультных орденов, в том числе ордена мартинистов, а также плодовитым писателем, приложившим огромные усилия для ознакомления широкой публики с оккультными знаниями. В Северной Америке наиболее известна его книга *«Цыганское Таро»*, но его наследие насчитывает еще много трудов, посвященных науке о незримом.

Марк Энтони Микитюк

Марк Энтони Микитюк (Франция) – переводчик и учитель английского языка, живущий на юге Франции. Ранее в сотрудничестве с Джоном Майклом Гриром он работал над переводом книги Элифаса Леви *«Учение и ритуал высшей магии»* (TarcherPerigee, 2017).

Джон Майкл Грир

Джон Майкл Грир, один из самых уважаемых авторов и учителей в сфере современного оккультизма, из-под его пера вышло более пятидесяти книг об эзотерических традициях, духовности природы и будущем индустриального общества. Он является посвященным в друидические, алхимические и масонские таинства, в течение двенадцати лет имел статус Великого архидруида Древнего ордена друидов Америки (ДОДА). Живет в Род-Айленде, США, со своей женой Сарой. Адрес сайта Грира: www.EcoSophia.net.

Как связаться с нами

Если вы хотите связаться с редакторами или получить дополнительную информацию об этой книге, пожалуйста, пишите на адрес издательства *Llewellyn*, указанный далее, и мы передадим ваше письмо. Мы очень ценим ваше мнение и будем рады узнать, понравилась ли вам эта книга и как она была вам полезна. Издательство не гарантирует ответа на каждое письмо, адресованное редакторам, но все письма будут им переданы. Пишите на следующий адрес:

Mark Anthony Mikituk & John Michael Greer
c/o Llewellyn Worldwide

2143 Wooddale Drive
Woodbury, MN 55125-2989

Пожалуйста, вложите в письмо конверт с обратным адресом и маркой для ответа, либо 1 доллар для покрытия почтовых расходов. Для писем из-за пределов США нужно приложить квитанцию на письмо с оплаченным ответом международного образца.

У многих авторов нашего издательства есть свои веб-сайты и другие интернет-ресурсы. За более подробной информацией обращайтесь на наш сайт: <http://www.llewellyn.com>.

Предисловие

Джон Майкл Грир

Париж *Прекрасной эпохи* – в годы после окончания Франко-прусской войны в 1871 г. и до начала Первой мировой войны в 1914 г. (в оригинале 1917 г., вероятно, опечатка. – *Примеч. пер.*) – был признанным центром европейской культуры, бурлящим котлом передовых идей, новых взглядов на литературу, искусство, науку и новых перспектив во всех сферах познания. Кроме того, Париж был одним из крупнейших центров западного оккультизма¹. С выхода в 1855 г. ставшей крайне популярной книги «*Учение и ритуал высшей магии*» Эпифаса Леви началось возрождение оккультных традиций западного мира; сам автор застал первые годы этого движения, а на момент его смерти в 1875 г. оккультная культура в Париже процветала, оказывая глубокое влияние на литературные и художественные тенденции того времени.

В таких условиях и проходили молодые годы Жерара Анкосса. Сын французского врача и испанской цыганки, он родился в 1865 г. в Испании, в Коронье, и переехал в Париж с родителями еще в детстве. В 1885 г. начал изучать оккульт-

¹ Основные сведения об оккультизме той эпохи можно почерпнуть в увлекательной книге Тобиаса Чертона «*Оккультный Париж: утраченная магия прекрасной эпохи*» (Tobias Churton. *Occult Paris: The Lost Magic of the Belle Epoque* (Rochester, VT: Inner Traditions, 2016)

тизм и взял себе псевдоним Папюс – по имени духа медицины из списка в конце знаменитой книги Леви.

В 1888 г. Папюс, как можно его теперь называть, произвел сенсацию в парижских оккультных кругах. В том году он участвовал в выпуске «Посвящения» (*L'initiation*), исторически первого оккультного журнала, а также бойкой еженедельной газеты оккультных новостей и мнений, «Покрывало Изиды» (*Le voile d'Isis*). Кроме того, он основал Независимую группу эзотерических исследований (*Groupe Indépendant d'Études Ésotériques*), влиятельное общество в сфере оккультных исследований. В том же году он нашел время и выпустить свою первую книгу – ту, которую вы сейчас держите в руках.

С тех пор его дородную фигуру и дружелюбную улыбку можно было встретить повсюду во французских оккультных кругах. Он вступил в Каббалистический орден Розы и Креста (*Ordre de la Rose+Croix Kabbalistique*), главную магическую организацию того времени, и возродил орден мартинистов – одну из традиций христианского оккультизма, процветающую до сих пор. Папюс развернул невероятно масштабную деятельность: организовывал конференции и лекции, распространял оккультные учения по всей Европе и написал ряд книг, которые стали настольными для большинства европейских мистиков. Столь интенсивно он проработал до самой смерти от туберкулеза в 1916 г. – через два года после того, как начало Первой мировой войны положило

конец *Прекрасной эпохи*.

* * *

Некоторые авторы известны благодаря одной-единственной книге, другие же пишут целый ряд трудов, развивая таким образом свою литературную карьеру. Папюс принадлежит ко вторым: миссией его жизни была популяризация оккультных традиций Запада, и в своих книгах он подходит к воплощению этой цели с различных сторон: в «*Цыганском Таро*» (*Le tarot des bohémiens*) объясняет внутреннюю структуру колоды Таро, в «*Каббале*» (*La Kabbale*) излагает мистические традиции еврейского каббализма, а в той книге, что вы держите в руках сейчас, он собрал основные сведения об оккультных традициях – всякий раз уделяя пристальное внимание потребностям и ожиданиям своей аудитории. Его книги – скорее беседы, нежели лекции, призванные увлечь читателя и способствовать взаимодействию современных идей и мистических учений прошлого.

Его книги располагают к себе и в другом смысле – в отличие от некоторых авторов-эзотериков тех дней и современности, Папюс никогда не стеснялся признаваться в том, сколь многому он научился у других исследователей. Все его книги, включая данную, содержат пространные цитаты из различных трудов по оккультизму – в свое время это делало их полезным источником информации для знакомства с ми-

стической литературой, а в современном мире они и вовсе бесценны, поскольку многие щедро цитируемые им работы крайне трудно найти, и лишь некоторые из них были переведены с французского.

Есть и другие факторы, делающие «*Элементарный трактат оккультной науки*», впервые опубликованный в 1888 г., ценным источником знаний. Две основные затронутые темы не потеряли острой актуальности и сегодня: в первой части книги Папюс выступает с критикой чрезмерной приверженности прогрессу, побуждающей множество людей – и тогда, и сейчас – полагать, что прошлое не представляет никакой ценности для настоящего.

Его позиция в этом плане была достаточно радикальна в контексте того времени, но не утратила своей остроты и в наши дни, скорее наоборот. Очень небольшое число ученых XIX в. говорили о том, что есть основания предполагать, что как минимум несколько современных им научных открытий были сделаны еще в древности – что электричество, паровая энергия и множество других достижений, которыми гордился западный мир, были скорее повторными, нежели оригинальными открытиями. Подобные заявления шокировали современников Папюса, а сегодня это считается величайшей интеллектуальной ересью, и при хотя бы минимальной претензии на респектабельность никто не станет упоминать тех ученых, на которых ссылается Папюс. Однако их труд остается ценным и должен быть отмечен по достоинству – и Па-

плюс тщательно цитирует источники в этой работе и во всех остальных.

Вторая важная тема, которую Папюс исследует в «*Элементарном трактате оккультной науки*», – это отличия современных способов распространения информации от тех, что применялись в древние времена и в Средневековье. Одна из главных причин того, что открытия и достижения Древнего мира так упорно игнорируются в наши дни, считает он, в том, что большинство современных людей не знают, что древние использовали символы, предания и аналогии в качестве основных способов передачи истин. Они не разделяли сегодняшнего представления о том, что знание должно быть доступно всем, и не писали книги «для чайников» (читай – полных идиотов), как это делаем мы. Они создавали свои тексты для тех, кто был готов приложить усилия для понимания написанного и у кого доставало ума и терпения глубоко вникать в предмет изучения, усваивая то, что лежит не на поверхности.

Навыки, необходимые для толкования символов, преданий и аналогий, вышли из постоянного употребления в эпоху Папюса, поэтому многие страницы своей книги он посвящает обучению читателей этому, демонстрируя процесс обнаружения смыслов, сокрытых в символических системах прошлого. Поскольку символическое мышление остается таким же непопулярным методом познания сегодня, каким оно было и тогда, этот аспект труда Папюса представляет наи-

большую ценность – он дает целый учебный курс, развивающий навыки, необходимые для извлечения мудрости из всего огромного множества древних мифов, средневековых легенд и эзотерических метафор.

Третья основная тема его книги в определенном смысле наименее актуальна в современных условиях, а идеи, выраженные в ходе ее развития, могут возмутить многих читателей. В те времена, когда Папюс писал свои книги, ученые всего западного мира принимали как должное представление о том, что человеческий вид делится на четыре расы, отмеченные разным цветом кожи, – белую, черную, красную и желтую, по общепринятой тогда классификации, – и утверждали, что это не просто удобные категории для описания разнообразия этнических групп, а непосредственно биологическая реальность.

Сегодня мы знаем, что нет никакой «белой расы» и, если уж на то пошло, никаких рас. Делать цвет кожи основой для классификации людей настолько же абсурдно, как и утверждать, что есть «белая порода» собак, объединяющая больших пиренейских собак и карликовых пуделей, и настаивать, что при этом у «белой породы» есть некие, лишь ей присущие свойства, отличающие ее от черной, коричневой и иных пород собак. Однако при Папюсе наука генетика еще только зарождалась, да и антропология была ненамного старше: исследования, которые отправили теорию о различных человеческих расах на свалку несостоятельных научных идей, еще

не были проведены. Более того, культурные и экономические интересы западных стран подразумевали защиту расовой теории для оправдания европейских колониальных амбиций. Задним числом легко понять, что это была лишь пропаганда, но людям, непосредственно живущим в определенную эпоху и в определенном культурном контексте, понять это намного трудней. Множество идей, которые сейчас кажутся самоочевидными, наши потомки сочтут абсурдом.

Как бы то ни было, когда Папиус писал свои книги, идея о различных человеческих расах с отличающимися базовыми характеристиками была практически повсеместно принята как учеными, так и обывателями. Более того, в оккультной среде тех дней подобные взгляды были так же распространены, как и в обществе в целом. В обширных эзотерических трудах Е. П. Блаватская в рамках своего нового учения – теософии, представляла альтернативную историю мира, в которой ключевую роль играли расцвет и упадок ряда «коренных рас». Идея о расовых различиях также оказала существенное влияние на Томаса Бургона, написавшего книгу *«Свет Египта»*, Макса Генделя, автора *«Космогонической концепции розенкрейцеров»*, а также на многих других писателей-окультистов того времени.

Тем не менее есть один важный момент, в силу которого Папиус стоит особняком по отношению к господствующим тенденциям в современной ему оккультной среде. Если множество других окультистов конца XIX столетия привноси-

ли в свои учения общепринятые представления о расовых различиях, Папюс переворачивал их с ног на голову: в его версии тайной истории мира белые люди – это самая неопытная раса на планете, последняя из тех, кто достиг цивилизации. Он рассказывает о впечатляющих культурных, научных и интеллектуальных достижениях желтой, красной и белой рас в периоды их расцвета. Более того, в его исторической перспективе белая раса, после пика господства в мире, переживет упадок, и ее заместит другая раса. Таким образом, Папюс включается в расовый дискурс современников, но демонстрирует его относительность, оспаривая доминирующее мнение о превосходстве белой расы и заявляя, что каждая раса играет равнозначную роль в общем историческом цикле.

Помимо своей исторической ценности как одной из первых попыток оспорить традиционные для конца XIX столетия представления о расах, этот аспект труда Папюса имеет и еще более весомое значение для современного читателя: подобно древним и средневековым преданиям, которые он разбирает в первых разделах книги, альтернативная история мира, предложенная Папюсом, должна быть истолкована символически. Как и его великий предшественник Элифас Леви, Папюс любил в своих сочинениях прибегать к тем приемам символической передачи информации, о которых писал, и постоянно вплетал в свое повествование множество разного уровня смыслов, применяя те же техники, которые

поясняет на примере традиционных текстов. Впрочем, никогда не стоит полагать, что текст оккультной тематики имеет лишь то значение, которое лежит на поверхности, и в случае Папюса при столь упрощенном восприятии читатель рискует упустить более тонкие смыслы. Применяйте те навыки, которым обучает Папюс, для изучения оккультной литературы, и вам станет доступно множество неожиданных откровений и другой неочевидной информации.

* * *

Некоторые книги Папюса по оккультизму были переведены на английский еще в начале XX в., но основные его труды по оккультной философии оставались непереуведенными вплоть до наших дней. Поэтому я счел равно за честь и удовольствие помогать Марку Энтони Микитюку в подготовке этого текста. Мы с Марком уже сотрудничали в недавнем переводе книги Элифаса Леви «Учение и ритуал высшей магии» и на этот раз приложили столько же усилий для тщательной проработки и обеспечения доступности для читателей. Марк и я также хотели бы выразить благодарность Элизии Галло и Лорин Хайнеман из издательства *Llewellyn* за их неоценимую помощь в подготовке этой книги к печати.

От переводчика. Марк Энтони Микитюк

Читатель легко заметит, что одной из особенностей «*Элементарного трактата оккультной науки*» является обилие в тексте цитат как древних авторов, так и работ, современных Папюсу. Эти зачастую довольно длинные цитаты, выбранные из множества разных источников, значительно усложнили мою работу переводчика, но я убежден, что они придают огромную ценность этой книге с точки зрения человека, интересующегося как оккультизмом вообще, так и историей его развития. В связи с этим хотелось бы немного рассказать о том, как я переводил эти цитаты, а также пояснить принцип оформления сносок. Кроме того, добавлю несколько собственных исторических комментариев к тому, что уже было сказано в предисловии Майклом Гриром.

Стоит отметить, что «*Элементарный трактат оккультной науки*» выдержал уже двадцать три переиздания во Франции, девять из которых имели место еще при жизни Папюса, а ему было свойственно что-то добавлять к каждому изданию, а что-то и удалять из текста, и некоторые такие правки были довольно существенны. Последний раз значительные корректировки были сделаны при подготовке седьмого издания, но мы выбрали для перевода пятое, опублико-

ванное в 1898 г., – отчасти потому, что оно содержит редкий и интересный текст, уже отсутствующий в седьмом. Кроме того, нам показалось, что седьмое издание несколько перегружено различными приложениями, благодаря которым наша публикация получилась бы весьма объемной и более дорогой.

Что касается цитат из авторов, писавших на английском, то я, безусловно, просто обращался за текстами к оригинальным источникам, а не переводил с французского. Папюс также цитирует некоторых французских авторов, как современных ему, так и предыдущего столетия. В этих случаях, независимо от того, переводился ли тот или иной автор на английский или нет (в большинстве случаев нет), я делал собственный перевод, не пользуясь уже существующими.

Цитаты из древних авторов представляли дополнительную трудность, в том числе потому, что я почти не знаком с классическими языками и поэтому не мог сравнить эти выдержки с оригинальными источниками. Некоторые из этих старинных текстов – которые зачастую имеют несколько переводов на английский с заметными различиями – могут быть уже знакомы читателю, например, такие как «*Изумрудная скрижаль*» и «*Пистис София*». При переводе обоих этих текстов, а также других, оригиналы которых не раз были переведены на английский, я старался сверяться со всеми доступными версиями. В случае «*Изумрудной скрижали*» [1] я внес небольшие поправки в свой изначальный пе-

ревод французского текста Папюса с целью привести их в большее соответствие с теми версиями перевода, с которыми может быть знаком читатель. Однако эти коррективы никак не повлияли на общий смысл текста, изложенного Папюсом, и там, где он использует термин, не встречающийся ни в одном из существующих переводов, я сохраняю этот термин. При переводе «*Pistis Sophia*» я решил не вносить никаких изменений в ходе сравнения с доступными версиями перевода – потому что Папюс цитирует текст по хорошо известному французскому переводу, а также в силу того, что различия вариантов переводов были уже более значительными. Таким образом, читатель может обнаружить некоторые заметные расхождения известных версий данного текста и моей собственной, которая является, как я уже отметил ранее, переводом до сих пор широко известной французской версии.

И наконец, прежде чем перейти к историческим комментариям, я хотел бы пояснить принцип оформления сносок. Папюс написал значительное количество собственных сносок, которые мы сохранили в тексте данного перевода, и чтобы отличить их от наших пометок, все последние предваряются аббревиатурой [ПП], то есть «примечания переводчика». Также следует отметить, что нам удалось снабдить текст «*Трактата*» аннотированной библиографией, гораздо более подробной, чем в большинстве случаев. Мы не включали в нее каждого упоминаемого Папюсом автора (поскольку

тогда ее пришлось бы выпускать отдельной книгой!), но туда вошло подавляющее большинство его современников, упомянутых в тексте. В отличие от привычного формата библиографии, мы постарались дать краткий биографический очерк каждого упомянутого автора, наряду со списком его основных трудов, а также указать, есть ли переводы этих работ на английский.

* * *

Как уже отметил Майкл Грир, Папюс был одним из лидеров второй волны оккультного возрождения во Франции конца XIX и начала XX в. Благодаря тому, что Папюс включил в свою книгу такое множество цитат, особенно из современников, у читателя есть уникальная возможность изучить эту эпоху по первоисточникам, а также рассмотреть более далекое оккультное прошлое с многих точек зрения вместо одной.

Поскольку бо́льшая часть того, что может считаться оккультными исследованиями, особенно исторического характера, подразумевает поиск и переоценку тех знаний, которые были ранее «утрачены», и ввиду особенной исторической ценности «Трактата» Папюса, я считаю уместным подробнее обсудить как саму идею открытия «утраченных знаний» заново, так и неизбежную переоценку «обнаруженного» материала – два вида деятельности, к которым, как мне

кажется, этот труд Папюса наверняка побудит читателя.

Чтобы верно оценить потенциальные находки из области «утраченных знаний», сначала стоит попытаться ответить себе на вопрос: *что именно* было утрачено. Этот вопрос подразумевает не ту информацию, которую мы, возможно, потеряли не так давно и которую можно восстановить с помощью «Трактата», но относится ко всей истории человечества, начиная с легенды о сотворении мира, и на этот вопрос сам Папюс неизбежно пытается ответить по-своему, на основе сведений, доступных в его время. Тем же самым вопросом может задаться любой человек в отношении собственного прошлого: что упустили *вы*? Смею предположить, что ответ будет таким же, как и в описанных ранее случаях: то, что по факту было утеряно – это знания и опыт переживания альтернативных форм сознания, которые сегодня практически недоступны, *потому что* были забыты.

Второй вопрос, на который нужно ответить: *почему* мы лишились этих знаний? Почему мы с таким трудом открываем или переоткрываем для себя ту форму сознания, которая когда-то, в нашей собственной жизни или в жизни всего человечества, была так легко доступна и естественна? Если речь конкретно о сознании и различных его формах, то ответ будет звучать так: потому что структура нашего сознания, индивидуального или коллективного, изменилась – и в таком случае ту форму его, которая давным-давно была нам доступна, мы никогда не сможем обрести ровно в том виде,

какой она имела когда-то, по крайней мере без серьезных усилий. Она может быть освоена заново только через призму наших актуальных ментальных структур и с точки зрения нашей истории, какой мы ее сейчас помним.

* * *

Что касается массового сознания в эпоху Папюса, нужно отметить два существенных отличия с современностью, которые стоит принимать во внимание, оценивая любые «утраченные знания», предлагаемые нам Папюсом. Первое, о чем важно упомянуть, – Папюс писал свои книги, будучи непосредственно вовлеченным в современное ему движение, которое в истории французской литературы именуется символизмом и которое можно расценивать как последний доверенный расцвет романтизма, фактически завершившегося в предыдущем поколении. Романтизм и символизм роднит отрицание чисто материалистических идеалов Просвещения и предпочтение им мистических. Романтики, а позже символисты, намного более непосредственно и целостно, нежели большинство современных людей, переживали опыт реального общения с миром духов и глубоких эмоций, которые существовали для них столь же реально. В контексте обеих идеологий отрицание незримого и жизни эмоций приравнивалось к отказу видеть истинную сущность мироздания, и отчасти именно эта, романтическая, форма сознания приве-

ла к возрождению оккультизма в ту эпоху. Для романтического мировоззрения менее всего были значимы непосредственные факты, и более всего – эмоциональная, духовная и символическая реальность, поэтому следует воспринимать определенные исторические «данности» в том виде, в коем они представлены Папюсом, как значимые не сами по себе, а скорее в силу скрытых в них духовных метафор.

Период романтизма и более позднего символизма представляют в интеллектуальном смысле ту эпоху, которую мы как будто намеренно стерли из коллективной памяти, несмотря на то что она была не так давно. Одна из косвенных причин этого, Первая мировая война и последовавший за ней расцвет фашизма, обусловила второе важное отличие от современного взгляда на мир, о котором следует помнить при чтении книги Папюса. Несмотря на всю очевидность того факта, что Папюс жил за целое поколение до того, как фашизм только начал являть миру свой ужасный лик, до сих пор порой бывает трудно не толковать то, что он пишет, в контексте идеологии, которой в его время еще просто не существовало. Поэтому стоит еще раз напомнить, что, как бы ни возмущало нас сегодня все то, что имеет привкус расизма, фашистский идеал «превосходства белой расы» Папюс пропагандировать никак не мог. Внимательный и уважительный читатель быстро заметит, что история рас, излагаемая Папюсом, не имеет ничего общего с идеей превосходства одной над другой.

В конце концов, мне думается, что если уж нам предоставлена возможность проникнуть в мир Папюса и найти там утраченные сокровища, которые он готов нам раскрыть, стоит воздержаться от того, чтобы сразу клеймить его с точки зрения современной морали... по крайней мере, не приняв во внимание разницу эпох.

* * *

Я бы хотел поблагодарить Джона Майкла Грира за его вдумчивое и информативное предисловие, а также за дополнительные комментарии и аннотации. Я также глубоко благодарен Элизии Галло из издательства *Llewellyn* за ее бесценные рекомендации и деликатные предложения по улучшению как самого перевода, так и последующих аннотаций. Я убежден, что этот перевод стал значительно лучше после проработки Элизией, и если там остались какие-то ошибки, то они, конечно, мои.

Введение

Триединство. Соответствия и аналогии. Астрал

Как нам известно из истории, величайшие мыслители древности, известные Западу, получали свое образование в ходе египетских мистерий.

Наука, которой обучают стражи этих таинств, известна под различными названиями: мистическое знание, герметизм, оккультизм, эзотеризм и так далее.

Повсюду единое в своих принципах, это учение составляет основу традиционной науки магов, которую мы обычно называем *оккультизмом*.

Эта наука занималась теоретическим и практическим изучением большого количества явлений, лишь малая часть которых доступна для современных практик в области магнетизма и так называемого спиритизма. Следует отметить, что эти практики, являющиеся частью изучения психургии, образуют лишь небольшую часть оккультной науки, включающей еще три важных направления: теургию, магию и алхимию.

Изучение оккультизма имеет первостепенное значение с двух точек зрения: во-первых, эта наука проливает новый свет на прошлое и позволяет историку заново исследовать

древние культуры, проникая в глубь их до сих пор мало понятных форм. Во-вторых, изучение оккультизма обеспечивает современному исследователю универсальную систему утверждений, которая может быть использована наукой при исследовании до сих пор мало изученных сил природы и человека и состоятельность которой можно подтвердить путем наблюдения.

Применение аналогии, характерного метода оккультизма, к нашим современным наукам или представлениям об искусстве и устройстве общества позволит увидеть в совершенно новом свете те проблемы, которые казались непреодолимыми.

Впрочем, оккультизм не претендует на то, чтобы предлагать единственно возможное решение: это инструмент, средство изучения, и только лишь чрезмерная самоуверенность могла бы позволить его адептам заявлять, что они обладают абсолютной Истиной касательно любой конкретной темы. Оккультизм – это философская система, дающая ответы на вопросы, которые мы часто задаем самим себе. Является ли этот ответ выражением Истины? Это можно определить только в ходе экспериментов и наблюдений.

Во избежание любых ошибок при толковании в понятии оккультизма следует выделить два основных аспекта:

- 1) неизменный аспект, формирующий основу традиции, – с ним легко ознакомиться по трудам герметистов любой эпохи и происхождения;

2) личный авторский аспект, который составляют комментарии и специальные приложения².

В неизменном аспекте можно выделить три основных положения:

1) существование *триединства* как фундаментальный закон бытия на всех планах Вселенной³;

2) существование *соответствий*, которые связывают между собой все части видимой и невидимой Вселенной⁴;

3) существование *невидимого мира* как точного двойника видимого, постоянно действующего в последнем⁵.

Возможность воплотить свой потенциал в применении к реальному миру, дарованная любому разуму, есть действительная причина прогресса в исследованиях и формировании различных школ и обуславливает необходимость каждому автору сохранять целостность своей личности, какую бы сферу применения он ни выбрал.

² Именно на намеренном смешении двух этих аспектов всегда строят свою аргументацию критики оккультизма

³ Человек не может представить это единство, прежде чем проанализирует все три плана его манифестации, божественную Троицу в большинстве космогоний, человеческое триединство (разум – душа – тело) в герметизме – Троицы, синтезированные в единую концепцию Бога и человека.

⁴ В духе соответствий, методом аналогии, мы рассматриваем, как факты восходят к законам, а законы – к принципам. Учение о соответствиях подразумевает метод аналогии и требует его применения

⁵ Его описывают эзотерические учения об астральном мире, оккультных силах природы и человека и невидимых существах, населяющих это пространство.

Часть 1. Теория

Глава 1

Древняя наука. Видимая манифестация незримого.

Определение оккультной науки

Сегодня мы, пожалуй, слишком склонны путать Науку с науками: первая столь же неизменна в своих принципах, как последние повинуются капризам людей; то, что считалось научным фактом столетие назад, например в физике, сегодня практически отступило в область мифологии⁶, потому что в области знаний о некоторых предметах, повторюсь, мнения знатоков меняются чрезвычайно быстро.

Всем известно, что именно эти некоторые предметы составили предмет исследования современных ученых, и они достигли в этом таких успехов, что теперь мы можем использовать передовые достижения множества научных направлений в применении к Науке. Проблема, однако, возникает при

⁶ Например, флогистика. [ПП] Флогистика занималась изучением огнеподобного элемента *флогистона*, гипотеза о существовании которого бытовала до XVIII в. Ко времени жизни Папюса флогистика, конечно, была уже мертвой наукой.

попытке интеграции этих знаний, действительно превращающей Науку в абсолютное синтетическое выражение вечной Истины.

Идея синтеза, которая охватывает, наряду с несколькими неизменными законами, огромное количество конкретных знаний, накопленных за прошедшие два столетия, как видно, способствует тому, что исследователи нашей эпохи так далеко заглядывают в будущее, что все, на что они могут надеяться, – это что их потомки однажды узрят явление этого синтеза над горизонтом человеческого знания.

Было бы слишком дерзко утверждать, что таковой синтез существовал и раньше и законы его столь истинны, что могут быть в точности применены для теоретического описания современных открытий, и что египетские посвященные, современники Моисея и Орфея, обладали такими знаниями во всей полноте.

Говорить о том, что Наука была и в древности, – значит быть обвиненными серьезными умами в софистике или наивности, однако я попытаюсь доказать свою парадоксальную претензию и попрошу моих оппонентов предоставить мне еще немного внимания.

Прежде всего, спросят меня, где мы можем обнаружить следы существования так называемой древней науки? Какое знание ее составляет? Какие практические открытия она породила? Как узнать, что это тот знаменитый синтез, о котором речь?

В целом вовсе не недостаток материалов мешает нам восстановить эту древнюю науку: множество старинных памятников, символов, иероглифов, бесчисленные ритуалы посвящения и рукописи – все это готово прийти на помощь нам в наших исследованиях.

Однако некоторые из этих источников невозможно расшифровать без ключа, который лишь немногие люди пытаются найти, а древность прочих (ритуалов и рукописей) весьма далека от признания современными учеными, которые полагают их как максимум современными Александрийской школе.

Таким образом, мы должны отыскать более убедительные аргументы в свою пользу, и их можно обнаружить в трудах авторов, живших намного раньше формирования Александрийской школы, до Пифагора, Платона, Аристотеля, Плиния, Ливия и так далее, и так далее – и на этот раз никто не сможет усомниться в древности этих текстов.

Составлять былую науку по фрагментам текстов старинных авторов – определенно нелегкая задача, и мы многим обязаны тем, кто взял на себя этот колоссальный труд и сумел его завершить. Среди самых достойных стоит отметить Дютана⁷, Фабра д'Оливе⁸ и Сент-Ива д'Альвейдра⁹.

⁷ Луи Дютан. *Происхождение открытий, приписываемых современности* (Origine des découvertes attribuées aux modernes). В 2-х томах, 1825.

⁸ Антуан Фабр д'Оливе. *Золотые стихи Пифагора* (Les vers dorés de Pythagore) и *Философическая история человеческого рода* (Histoire philosophique du genre humain).

Давайте откроем книгу Дютана – и узнаем об изобретениях, порожденных древней наукой; давайте почитаем Фабра д’Оливе и Сент-Ива д’Альвейдра – и проникнем в храмы, откуда сияет нам свет той цивилизации, чьи достижения поразят так называемых цивилизованных современных людей.

В данной главе я могу лишь вкратце изложить то, о чем пишут эти авторы, и именно к ним следует обращаться за подтверждением моих заявлений, поскольку в их трудах содержатся все необходимые доказательства.

В части астрономии древние уже знали о том, что Земля движется вокруг Солнца¹⁰, им были известны теория множественности миров¹¹, закон гравитации¹², влияние Луны на морские приливы¹³, структура Млечного Пути и прежде всего тот закон, который был заново открыт Ньютоном. В отношении последнего не могу отказать себе в удовольствии процитировать два очень многозначительных отрывка из книги Дютана. Первый, касающийся всемирного тяготения, отсылает к Плутарху, другой же, о законе квадратов, – к Пифагору:

⁹ Александр Сент-Ив д’Альвейдр. *Миссия евреев* (La mission des juifs). 1884. Гл. 4.

¹⁰ Дютан. *Происхождение открытий, приписываемых современности* (Origine des découvertes attribuées aux modernes). Т. 2. Гл. 9.

¹¹ Там же. Т. 1. Гл. 7.

¹² Там же. Гл. 6.

¹³ Там же. Т. 2. Гл. 15.

«Плутарх, которому были известны практически все блистательные истины астрономии, также уже предполагал существование силы взаимного тяготения, которая побуждает планеты притягиваться друг к другу: "...и в попытке объяснить причину притяжения земных тел к Земле, он ищет его источник во взаимном притяжении между всеми телами, которое и побуждает все земные тела тянуться к Земле точно так же, как Солнце и Луна побуждают все тела, находящиеся с ними рядом, притягиваться к ним, и посредством силы этого притяжения удерживать их на определенном расстоянии”.

Далее он проецирует эти конкретные явления на другие, более общие, и на основании того, что можно наблюдать на земном шаре, делает вывод по тому же принципу обо всем, что должно происходить с небесными телами по отдельности, а также об отношениях, в которых они должны находиться друг с другом.

В другом разделе своего труда он снова говорит об имманентной силе, присущей телам, то есть Земле и другим планетам, вынуждающей подчиненные им тела притягиваться к ним»¹⁴.

«Одна музыкальная струна, сказал Пифагор, производит тот же звук, что и другая, которая в два

¹⁴ Там же. С. 160. Цит. по: Плутарх. *О лике, видимом на диске Луны* (De facie in orbe lunae).

раза длиннее, когда напряжение или сила, с которой натянута вторая, в четыре раза больше первой; и сила притяжения одной планеты, находящейся вдвое дальше от другой, в четыре раза больше, чем у первой. Вообще, чтобы музыкальная струна звучала в унисон с более короткой струной того же вида, ее напряжение должно быть увеличено пропорционально квадрату ее длины, а чтобы сила притяжения планеты стала равна силе притяжения другой планеты, которая находится ближе к Солнцу, ее сила гравитации должна быть увеличена пропорционально квадрату ее расстояния от Солнца. Таким образом, если мы представим музыкальные струны, протянутые от Солнца к каждой планете, то, чтобы эти струны звучали в унисон, нужно усиливать или ослаблять их напряжение в той же пропорции, что необходима для уравнивания гравитационных сил планет»¹⁵.

Из сходства описанных отношений Пифагор вывел свое учение о гармонии сфер.

Это теоретические открытия, которые разум гения в состоянии совершить самостоятельно, но можем ли мы доказать, что древние делали и экспериментальные открытия, составляющие славу науки XIX века и доказывающие величие прогресса, ведущего нас вперед?

Если речь об астрономии, можно обратиться к Аристоте-

¹⁵ Дютан. *Происхождение открытий, приписываемых современности* (Origine des découvertes attribuées aux modernes). С. 167–168. Цит. по: Пифагор. *Закон квадратов расстояний* (Loi du carré des distances).

лю, Архимеду, Овидию и практически всем трудам Страбона, которых цитирует Дютан¹⁶, чтобы обнаружить в них и телескоп, и вогнутые зеркала¹⁷, и увеличительные стекла, используемые в качестве микроскопа¹⁸, а также преломление света, изохронность колебаний маятника¹⁹ и так далее.

Без сомнения, вы будете удивлены, обнаружив, что инструменты, которые принято считать такими современными, были известны уже древним, но все же позвольте мне утверждать эту возможность.

Я еще не коснулся самых важных вопросов.

Можем ли мы обнаружить в древних науках пар, электричество, фотографию и всю нашу химию?

Агафий жил в VI веке нашей эры. В то время он написал книгу, которая была перепечатана в 1660 году²⁰. На страницах 150 и 151 этой книги содержится полное описание того, как Анфимий из Тралл²¹ использовал пар как движущую силу для сноса целой крыши. Там все описано: как расположен резервуар с водой, как блокировать выходы, чтобы обеспечить высокое давление пара, как контролировать огонь и так

¹⁶ Там же. Т. 2. Гл. 10.

¹⁷ Там же. Гл. 8.

¹⁸ Там же. Гл. 9.

¹⁹ Там же. Т. 1. Гл. 7.

²⁰ Агафий. *О царствовании Юстиниана* (De rebus justinis). Париж, 1660. [ПП] Вероятнее всего, имеется в виду *De imperio et rebus gestis Justiniani*.

²¹ [ПП] Математик и архитектор VI в. из Константинополя, более всего известный проектом собора Святой Софии.

далее, и так далее.

Сент-Ив д'Альвейдр цитирует этот же факт в своем труде²², демонстрируя то, что наука существовала задолго до того момента.

«Наши электрики имели бы очень жалкий вид, если бы им пришлось наблюдать, как египетские жрецы и посвященные в их науку (греки и римляне) используют молнию, как мы тепловую энергию, вызывая ее удары по своей воле. И вот Сент-Ив демонстрирует вам, как это делается, раскрывая тайну, составлявшую основу одной из самых мистических храмовых практик.

Из *Церковной истории Созомена*²³ (книга IX, глава VI) мы узнаем, как этрусские жрецы успешно защищали город Нарния от Алариха с помощью ударов молнии»²⁴.

Ливий²⁵ и Плиний²⁶ описывают нам смерть Туллия Гостилия²⁷, который, пожелав пробудить электрические силы согласно манускрипту Нумы, умер от удара молнии, будучи недостаточно подготовленным к опыту.

²² Агафий. *О царствовании Юстиниана* (De rebus justinis). Гл. 4.

²³ [ПП] Эрмий Созомен Саламинский, христианский историк V в.

²⁴ Сент-Ив д'Альвейдр. *Миссия евреев* (La mission des juifs). Гл. 4

²⁵ Ливий. *История Рима от основания города* (Ab urbe condita libri). Кн. 1. Гл. 31.

²⁶ Плиний Старший. *Естественная история*. Кн. 2. Гл. 53. Кн. 28. Гл. 4.

²⁷ [ПП] Мифический третий правитель Рима (673–42 гг. до н. э.), который предположительно умер от удара молнии в ходе неудачно проведенной им церемонии жертвоприношения в честь Юпитера Элисиуса.

Нам известно, что большинство таинств египетских жрецов служили лишь прикрытием для наук и что посвящение в эти таинства означало обучение наукам, которые они развивали. Это именно они дали Юпитеру имя Элисиус, то есть Юпитер электрический, считая его персонификацией молнии, в виде которой он позволяет себе притягиваться к Земле согласно определенным мистическим формулам и практикам. Таким образом, имя Юпитер Элисиус означает не что иное, как то, что Юпитер можно притягивать, привлекать к Земле, – само слово *Elicius* происходит от *elicere*²⁸, согласно Овидию и Варро²⁹.

*Eliciant coelo te, Jupiter; unde minores
Nunc quoque te celebrant, Eliciumque vocant*³⁰.

Достаточно ли все очевидно?

В главе 4 книги «Миссия евреев» сказано даже больше:

В рукописи монаха из Афона по имени Панселин разъяснено, со ссылками на древних ионийских авторов, применение химии в фотографии. Этот факт был обнародован в связи с открытиями Ньепса

²⁸ [ПП] *лат.* «призывать».

²⁹ Дютан. *Происхождение открытий, приписываемых современности* (*Origine des découvertes attribuées aux modernes*). Т. 1. С. 275.

³⁰ Овидий. *Фасты*. Кн. 3. Стихи 327 и 328. [ПП] «С неба, Юпитер, они тебя вызывают, и ныне “Вызванным с неба” зовут при возложении жертв» (пер. Ф. А. Петровского).

и Дагера³¹. Темная комната, оптические приборы, повышение светочувствительности металлических пластин – все это там досконально описано.

Что касается химии в древние времена, у меня есть веские основания полагать, на основании моих познаний в алхимии, что эта наука существенно превосходила современную химию как теоретически, так и практически. Однако следует приводить в качестве аргументов факты, а не мнения, поэтому обратимся снова к Дютану³²:

«Древние египтяне знали, как обрабатывать металлы, наносить позолоту, красить шелк в различные цвета, варить стекло, использовать подогрев для ускорения выведения птиц из яиц, выделять целебные масла из растений и готовить опиум, варить пиво, делать сахар из тростника, который они называли тростниковым медом, изготавливать множество мазей; они умели проводить дистилляцию, и им были известны алкалоиды и кислоты».

А вот что говорит Сент-Ив, подтверждая сказанное Дютаном:

«У Плутарха (*Жизнь Александра*, гл. XXXIX), у Геродота, у Сенеки (*Естественнонаучные вопросы*, кн.

³¹ [ПП] Первый широкодоступный фотографический процесс, также известный как дагерротипия, был изобретен Луи Дагером в 1839 г. при содействии другого французского изобретателя Нисефора Ньепса.

³² Дютан. *Происхождение открытий, приписываемых современности* (Origine des découvertes attribuées aux modernes). Т. 2. Гл. 3.

III, гл. XXV), у Квинта Курция (кн. X, последняя глава), у Плиния (Естественная история, кн. XXX, гл. XVI), у Павсания (*Аркадия*, гл. XXV) мы обнаруживаем наши кислоты, наши основания, наши соли, спирт, эфир – проще говоря, очевидные свидетельства знаний органической и неорганической химии, которые авторы не раскрывали или не считали нужным это делать».

Однако остается еще один вопрос, а именно касающийся пушек и пороха.

«Порфирий, говоря в своей книге о трактате “Управление Империей”, описывает артиллерию Константина Багрянородного.

Валериан в своей “Жизни Александра” описывает бронзовые пушки индийцев.

У Ктесия³³ мы вновь обнаруживаем знаменитый греческий огонь: смесь селитры, серы и углерода, применявшуюся в Халдее задолго до Нина, а также в Иране, которую индийцы называли огонь Бхаравы. Это имя, отсылающее к жрецу красной расы, первому законодателю черного населения Индии, само по себе указывает на глубокую древность.

Геродот, Юстин, Павсаний рассказывают о разрушениях, причиняемых огненным дождем из камней и снарядов персидских и кельтских завоевателей Дельфы.

Сервий, Валерий Флакк, Юлий Африкан, Марк Грек также описывают использование пороха древними

³³ [ПП] Врач, географ и историк V в. до н. э.

народами – а последний из перечисленных авторов даже сообщает пропорции пороховой смеси, которые применяются и сегодня»³⁴.

Что касается других отраслей знаний, то множество так называемых открытий в современной медицине, в том числе о кровообращении, в антропологии и общей биологии среди прочих также были прекрасно известны в древности³⁵, в особенности Гиппократу.

Эти заявления можно с натяжкой принять, скажете вы, – коль скоро для каждого современного открытия можно найти того, кто процитирует какого-нибудь древнего автора, говорящего примерно о том же самом; но было ли древним известно нечто, что неизвестно нам сегодня, – какой-нибудь физический или химический феномен, который невозможно воспроизвести в современности?

В качестве ответа я мог бы также привести множество цитат, но, чтобы не слишком вас утомить, назову лишь Демокрита³⁶ и его утраченные открытия; среди прочих это изготовление искусственных драгоценных камней, открытие египтянами производства стекла, способы консервации мумий и создания нетленных картин посредством замачивания

³⁴ Сент-Ив д'Альвейдр. *Миссия евреев* (La mission des juifs).

³⁵ Дютан. *Происхождение открытий, приписываемых современности* (Origine des découvertes attribuées aux modernes). Т. 2. Гл. 1; Сент-Ив д'Альвейдр. *Миссия евреев* (La mission des juifs). Гл. 4.

³⁶ [ПП] Философ-материалист V в. до н. э., досократик, иногда называется отцом науки.

холста, покрытого несколькими лаками, в одном растворе, после чего изображение на нем становится разноцветным, не говоря уже об открытиях римских архитекторов.

Почему обо всем этом так мало известно?

Возможно, в силу привычки авторов трудов по классической истории копировать тексты друг друга, не слишком уделяя внимание книгам, прямо не относящимся к вопросу, их интересующему; возможно, также ввиду привычки публики верить только тому, что написано в журналах, лишь повторяющих сказанное в энциклопедиях, составленных бог знает как; возможно... но зачем тратить время на поиск причин, выяснение которых нам никак не поможет? Таковы факты, и этого достаточно. Древняя наука доказала свое существование уже не раз, и можно либо верить в нее, либо упорно отрицать ее свидетельства.

Теперь нам нужно выяснить, как древние получили свои научные знания, да еще такого уровня, и здесь нам снова поможет «*Миссия евреев*»:

«Начальное обучение и образование, согласно традициям воспитания детей, обеспечивала семья.

Эти традиции были религиозного свойства и следовали древнему культу предков и определенным правилам воспитания обоих полов, а также подразумевали освоение детьми многих других наук, которые нет необходимости здесь упоминать.

Профессиональное образование осуществлялось теми, кого древние итальянцы называли *генс*, а китайцы

– *цзинь*, проще говоря, родовой общиной, в древнем и очень малоизвестном значении этого выражения.

Более полное образование, аналогичное нашему среднему, получали взрослые посредством участия в храмовых практиках, называемых Малыми мистериями.

Тот, кто приобретал, порой в течение долгих лет, достаточно знаний о природе и человеке в ходе Малых мистерий, получал статус Сына Женщины, Героя, Сына Мужчины и принимал определенную значимую социальную роль, например знахаря во всех сферах, посредника, приближенного к правителям, главного судьи и так далее, и так далее...

Знания, передававшиеся в ходе Великих мистерий, охватывали всю иерархию наук и искусств, и обладающий ими посвященный получал статус Сына богов или Сына бога, в зависимости от того, одному богу был посвящен храм или нескольким, а кроме того, снова принимал определенную значимую социальную роль, жреца или правителя».

Таким образом, именно в храмах сохранялись и передавались научные знания, чье существование мы пытаемся доказать изначально и теперь подходим к нашей цели все ближе – к тем таинствам, о которых так много говорят, но так мало известно.

Прежде всего, чтобы стать посвященным, должен ли был человек принадлежать к определенному классу? Была ли часть населения вынуждена прозябать в невежестве, эксплу-

атируемая кастой избранных?

Ничего подобного: любой человек любого сословия мог заявить о своем желании пройти посвящение – и поскольку не всех вас убедит это мое утверждение, предлагаю обратиться к труду Сент-Ива за общей информацией, я же процитирую очень сведущего в этих вопросах автора, Фабра д’Оливие, дабы пролить свет на этот конкретный вопрос:

«Древние религии, прежде всего египетская, были полны таинств, сотканных из множества образов и символов, подобно узорам на ткани – и каким прекрасным! Священный труд непрерывной череды божественных человеческих существ, которые, читая книгу Природы и книгу Божественного главы за главой, переводили их с языка неизъяснимого на человеческий. Те же, чей неискушенный взгляд падал на эти образы, эти символы, эти священные аллегории, не видели в них ничего – и действительно гнивали в своем невежестве, но это невежество было добровольным. Однако как только человек решал подняться выше этого уровня, ему было достаточно лишь сказать об этом – все святилища были открыты, и если желающему доставало упорства и добродетельности, ничто не могло остановить его восхождения по ступеням познания, от понимания к пониманию, от откровения к откровению, вплоть до самых возвышенных озарений. Человек мог, оставаясь смертным, при жизни спускаться к мертвым и подниматься к богам, постигая элементарную природу, поскольку религия допускала все это, а

жрецам было известно все, что касается религии. Чтобы получить статус, знаменующий высший уровень познания священного учения, например в знаменитых египетских Фивах, человек должен был пройти все предшествующие этапы обучения, освоив все знания, полагающиеся на каждом, и продемонстрировать, что он достоин перехода на высший уровень...

Египтяне не старались сделать свои таинства легкодоступными, потому что это были важные знания; они не оскверняли Божественное знание профанацией, ибо оно действительно было, и чтобы сохранить эти истины для многих, они не раздавали их понапрасну всем»³⁷.

Так когда же эти таинства появились на свет?

Каково было их происхождение?

Мы находим их в основе всех великих древних цивилизаций, независимо от расы. История одних только египетских мистерий, посвящение в которые подарило нам величайших еврейских, греческих и римских деятелей, насчитывает не менее десяти тысяч лет, что демонстрирует ошибочность классических хронологий.

Вот доказательства этого утверждения.

«Вы спросите, насколько стар Египет?

Платон, посвященный в его мистерии, тщетно сообщает нам, что еще за десять тысяч лет до

³⁷ Фабр д'Оливе. *Восстановленный еврейский язык* (La langue hébraïque restituée). Т. 2. С. 7.

Менеса³⁸ была развитая цивилизация, доказательства существования которой он видел своими глазами.

Геродот напрасно убеждает нас в том же, добавляя по поводу Осириса (бога древнего Синтеза и древнего Вселенского Союза), что обет обрекает его на молчание, и ему было бы страшно сказать хоть слово.

Диодор безуспешно свидетельствует о том, что ему сообщили египетские жрецы – что у них есть доказательства, что задолго до Менеса в течение десяти тысяч лет было развитое государство, вплоть до воцарения Гора.

Манефон³⁹, египетский жрец, столь же тщетно составляет подробную хронологию царствования правителей, начиная с Менеса, охватывающую шесть тысяч восемьсот восемь лет от сего года;

Он бесполезно сообщает нам, что до воцарения этого египетского правителя было еще много цивилизаций, масштабные жизненные циклы которых сменяли друг друга на Земле и, в частности, в Египте.

Все эти впечатляющие свидетельства, к которым мы можем добавить слова Беросса⁴⁰, а также все сведения, что хранят библиотеки Индии, Тибета и Китая, бесполезны и неприемлемы для прискорбного мракобесия и нетерпимости к другим конфессиям,

³⁸ [ПП] Фараон первой династии, правивший примерно за 5000 лет до н. э.; таким образом, Папюс предполагает примерно 17 000-летний возраст.

³⁹ Или Манетон – египетский жрец III в. до н. э., автор *«Истории Египта»*, снабженной списком правителей.

⁴⁰ [ПП] Вавилонский историк и астроном III в.

скрывающимся за маской теологии»⁴¹.

Достигнув данного этапа нашего исследования, давайте еще раз охватим взглядом те утверждения, что были сделаны, и посмотрим, к каким выводам они дают возможность прийти.

Сначала мы заявили существование в древности науки столь же могущественной в своем применении, как и наша, и показали, что невежество современных людей в отношении этой науки происходит от той небрежности, с которой они изучали древних.

Затем мы увидели, что эта наука преподавалась в храмах, центрах высшего образования и цивилизации.

И наконец, мы узнали, что никому не было отказа в посвящении в эту науку, истоки которой затерялись во тьме первобытных времен.

В начале любого обучения человек должен был пройти три испытания: физическое, нравственное и интеллектуальное. Ямвлих, Порфирий и Апулей из числа древних, а также Ленуар⁴², Кристиан⁴³ и Делааж⁴⁴ среди современных авторов подробно описывают эти испытания, и мне кажется, что го-

⁴¹ Сент-Ив д'Альвейдр. *Миссия евреев* (La mission des juifs). С. 95.

⁴² *La Franc-maçonnerie rendue a sa véritable origine* (Масонство, возвращенное к своим истинным корням), 1814.

⁴³ *Histoire de la magie, de monde surnaturel et de la fatalité a travers les temps et les peuples* (История магии, мира сверхъестественного и судьбы в разные эпохи и у разных народов), 1863.

⁴⁴ *La science du vrai* (Наука истины). Paris: Dentu, 1884.

ворить о них здесь более пространно нет нужды. Главный вывод, который можно сделать из всего вышесказанного, – до всякой науки была эта тайная наука.

Даже поверхностное знакомство с научными трудами, оставленными нам древними, позволяет заметить, что, несмотря на сходные результаты, которые они получали благодаря своим знаниям, их наука все же отличалась от нашей в теории и методологии.

Чтобы узнать, что именно преподавалось в храмах, мы должны искать то, что осталось нам от этих учений в доступных материалах, которые были в большинстве своем сохранены алхимиками. Нас не беспокоит известная сомнительность происхождения этих материалов (с точки зрения современных ученых) – они есть, и этого достаточно. Если мы сможем расшифровать символический язык алхимиков и древних символических мифов о золотом руне, Троянской войне и Сфинксе, применив один и тот же метод, то можно будет с уверенностью утверждать, что у нас в руках находится часть древней науки.

Давайте взглянем на то, как современные ученые подходят к изучению природных явлений, чтобы на контрасте лучше понять метод, используемый древними.

Что можно сказать о человеке, который описывает книгу следующим образом:

«Книга, которую вы предоставили мне для изучения, лежит на камине в двух метрах сорока девяти

сантиметрах от того места, где я стою, она весит пятьсот сорок пять граммов восемьсот миллиграммов и состоит из трехсот сорока двух небольших листов бумаги, на которых напечатано двести восемнадцать тысяч сто восемьдесят знаков, для чего потребовалось сто девяносто граммов черной краски».

Вот это экспериментальное описание явления.

Если этот пример вас изумляет, откройте любую книгу о современной науке и убедитесь, что в ней представлен ровно тот же метод, например для описания Солнца или Сатурна, – астроном четко обозначает расположение, вес, объем и плотность небесных тел, а физик, описывая спектр солнечного излучения, подсчитывает количество лучей!

А ведь то, что на самом деле интересует нас в книге – это не ее материальный, физический аспект, а то, что автор хотел выразить с помощью этих самых печатных знаков, то, что скрывается за их формами, то есть, так сказать, метафизический аспект.

Этот пример вполне исчерпывающе демонстрирует разницу между древними методами и современными. Первые в применении к изучению явления всегда подразумевают целостное его рассмотрение, последние же *априори* ограничены физическим аспектом.

Чтобы пояснить суть древнего метода, я процитирую следующий очень значительный отрывок из труда Фабра д'Оли-

ве о двух способах, которыми пишется история⁴⁵.

«Поскольку необходимо хорошо понимать, что аллегорическая история прежних времен, написанная в ином духе, нежели позитивная история, ей воследовавшая, никоим образом ее не напоминает – и именно потому, что мы смешали их друг с другом, мы совершили такие серьезные ошибки. Это очень важное наблюдение, которое я еще раз повторю здесь. Превняя история, вверенная коллективной памяти человечества либо сохраненная в жреческих архивах храмов в виде пространных поэтических трудов, рассматривала все на свете с нравственной точки зрения, никогда не уделяя особого внимания отдельным личностям, но наблюдая за массовыми событиями – то есть жизнью народов, объединений, религиозных и философских течений, а также событиями в области искусств и наук, обобщая множество отдельных людей родовыми наименованиями.

Это, определенно, имело место не потому, что у народных масс не было вождей, которые управляли их движениями, но эти вожди рассматривались лишь как орудие некоего духа и потому были куда менее значимы для науки, которую интересовал только дух. Один вождь сменял другого, и в аллегорической

⁴⁵ Прошу прощения у читателя за все эти цитаты, которыми перегрузил текст своего трактата, но я обязан на каждом этапе пути поддерживать сказанное мною мнением уважаемых людей. То, что я заявляю, многие считают настолько невероятным – хоть я понятия не имею почему, – что даже этот объем доказательств едва способен будет побороть их скептицизм и предрассудки.

истории этот факт мог быть даже не отражен. Опыт всего народа был как бы сосредоточен в лице одного человека, который являл собой образец нравов эпохи – его деяния изучались, его рождение, расцвет и упадок описывались. Значение имела последовательная смена таких нравственных образцов, а не людей. Позитивная история, которую мы имеем сегодня, следует совершенно иному принципу: ее интересуют только личности – она отмечает даты, факты, которыми прежняя история пренебрегала, с предельной точностью. Современные историки подняли бы на смех аллегорический метод древних, если бы вообще считали его возможным к применению, – равно как, я убежден, и древние бы посмеялись над нашим современным методом, если бы могли предвидеть возможность его появления в будущем. Да и как можно одобрить то, чего не знаешь? Мы одобряем только то, что нам нравится, и мы всегда считаем, что знаем все, признавая лишь то, что нам нравится»⁴⁶.

Давайте теперь вернемся к той печатной книге, которая послужила примером для нашего первого сравнения, отметив теперь, что есть два способа ее рассмотрения.

Посредством восприятия видимого – печатных знаков, бумаги, чернил, то есть всех тех материальных ее свойств, которые служат лишь воплощением чего-то высшего, того, что физически воспринять невозможно: идеи автора.

⁴⁶ Фабр д'Оливе. *Золотые стихи Пифагора* (Les vers dorés de Pythagore). С. 26–27.

То, что мы видим, выражает то, чего мы не видим.

Видимое является воплощением невидимого. Этот принцип справедлив как для данного явления в частности, так и для всех остальных явлений природы, как будет видно дальше.

Теперь мы еще яснее видим фундаментальную разницу между наукой древних и наукой современности.

Первую видимое интересует только как возможность познать невидимое, которое оно воплощает.

Последняя же сосредоточена на самих видимых явлениях, метафизический аспект которых ее не занимает.

Наука древних – это наука скрытого, эзотерическое знание.

Давайте примем во внимание намеренность завуалированных формулировок, за которыми древние скрывали символику своей науки, и мы сможем установить приемлемое определение для науки древности, а именно:

Скрытая наука – *Scientia occulta*.

Наука скрытого – *Scientia occultati*.

Наука, которая скрывает то, что открыла, – *Scientia occultans*.

Таково тройное определение **окультной науки**.

Глава 2

Метод древней науки. Аналогия. Три мира. Троичность. Теософские методы вычисления. Циклические законы

Доказав существование настоящей науки в древности, определив способы передачи научных знаний, а также основные предметы ее изучения, давайте попытаемся углубить наш анализ и выяснить, какие методы применялись этой древней наукой, которую мы определили как оккультную (*Scientia occulta*).

Как мы уже знаем, целью этой науки было выявление присутствия невидимого в видимом, высших сил в явлениях, идей в форме.

Первый вопрос, на который нам следует ответить, – действительно ли существует это взаимоотношение видимого и незримого, или это представление относится к области чистого мистицизма.

На примере с книгой, приведенном в предыдущей главе, смею надеяться, я достаточно убедительно показал, как выглядит изучение видимого: это анализ феномена, в противо-

вес изучению ее незримой сущности, или нумена⁴⁷.

Как мы узнаем, что хотел сказать автор, глядя на те знаки, которые он использовал для выражения своих идей?

Благодаря тому, что существует постоянная взаимосвязь между знаком и идеей, которую он представляет, то есть между видимым и невидимым.

При виде знака мы сразу понимаем, какая идея за ним стоит, – и тем же образом мы можем сразу понимать незримую сущность видимых вещей. Однако, чтобы понять, какая идея скрывается за печатным знаком, человек должен научиться читать, то есть освоить конкретный метод познания. Чтобы постигать незримую сущность вещей, оккультную сторону явлений, человеку тоже нужно освоить специальный метод познания.

Основным методом оккультной науки является аналогия. Посредством аналогии выявляются отношения между феноменами.

К изучению человека могут быть применены три основных метода.

Можно изучать органы человека и их функции: это познание видимого методом индукции.

Можно изучать жизнь человека через деятельность его разума, или того, что мы называем душой: это познание невидимого методом дедукции.

⁴⁷ [ПП] Феномен в философии – это то, что доступно чувственному восприятию; ноумен – это то, что может быть постигнуто только разумом.

И наконец, объединив эти два метода, мы можем изучить отношения, имеющие место между органами и их функциями или между двумя функциями либо двумя органами: это познание методом аналогии.

Таким образом, если речь о легких человека, наука очень подробно расскажет о том, что этот орган получает воздух извне, который затем проходит в организме определенную трансформацию.

Если речь о желудке, то та же наука сообщит нам, что функция этого органа – трансформация пищи, которую он получает извне.

Наука, изучающая феномены, на этом останавливается, поскольку не может пойти дальше наблюдения фактов.

Метод аналогии представляет те же самые факты в духе обобщения, то есть прямо противоположно доскональному их описанию, как в приведенном случае. Аналогия описывает явления таким образом.

Легкие получают извне то, что они трансформируют.

Желудок получает извне то, что он трансформирует.

Таким образом, желудок и легкие, выполняя аналогичные функции, аналогичны друг другу.

Подобные заключения покажутся более чем странными для тех, кто привык к детальному штудированию фактов, – но здесь стоит вспомнить о новой отрасли анатомии, которая называется философской анатомией⁴⁸, стоит вспомнить

⁴⁸ См.: д-р Жерар Анкосс. *Философская анатомия и ее направления*

о совершенной аналогии, установленной между рукой и ногой, кистью и ступней, – и можно заметить, что метод, с помощью которого я сделал заключения ранее, восходит к тому, что положило начало философской анатомии.

Я не зря выбрал в качестве примера аналогии легкие и желудок – тем самым я хотел бы предостеречь от ошибки, которую очень часто совершают и которая делает невозможным понимание герметических текстов, а именно убежденности в том, что две аналогичные вещи должны быть *похожи*.

Это совершенно неверно: две аналогичные вещи похожи друг на друга не больше, чем легкие на желудок, а кисти на ступни. Повторюсь: это замечание крайне важно в отношении освоения оккультных наук.

Таким образом, метод аналогии не является ни дедукцией, ни индукцией – он представляет собой синтез последних, в результате которого обеспечивается полное понимание.

При желании изучить памятник вы можете прибегнуть к двум способам.

1) Прогуляться, или даже проползти⁴⁹, вокруг памятника, отмечая все его подробности. Таким методом вы получите представление о его композиции в мельчайших деталях, отношения между ними и так далее, и так далее, но не получите никакого понятия об этом сооружении в целом. Так работает метод индукции.

(L'anatomie philosophique et ses divisions). Т. 1.

⁴⁹ См.: По Эдгар Аллан. *Эврика*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.